

**Иван Солоневич –
идеолог Народной Монархии**

**Материалы
XIX Научно-практической конференции
Санкт-Петербург. 21 ноября 2021 года**

**Санкт-Петербург
2022**

Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии

**Материалы
XIX Научно-практической конференции
Санкт-Петербург. 21 ноября 2021 года**

И. Воронин

И. Л. Солоневич как писатель первой волны русской эмиграции

3

Н. Кузнецов

**Эволюция образа Ивана Солоневича в эмигрантской печати
(на примере газеты «Новое Русское Слово»**

20

А. Сорокин

Иван Солоневич – русский империалист

30

И. Стефанчиков, Т. Давыдов

**И. Л. Солоневич и иностранные языки:
(авто)биографический и лингвистический аспекты**

42

Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы XIX Научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 21 ноября 2021 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Редакция газеты «Монархист». – 2022. – 69 с. Тираж 50 экз.

*И. В. Стефанчиков, аспирант кафедры иберо-романского
языкознания филологического факультета
Московского государственного университета*

*Т. Г. Давыдов, преподаватель кафедры
классической филологии филологического факультета
Московского государственного университета*

Иван Солоневич и иностранные языки: (авто)биографический и лингвистический аспекты

В последние годы обрели актуальность исследования латинизмов в текстах различных русских писателей (из последних достижений в этой области – статья Л. М. Лукьяновой «Не-транслитерированные латинизмы у Александра Солженицына» [1]), однако данная языковая сторона трудов И. Л. Солоневича до сих пор не была известна как исследователям рецепции античности, так и солоневичеводам.

Иван Лукьянович Солоневич четверть жизни (около 20 лет) провел за границей, успев пожить в разных странах: Финляндии, Болгарии, Германии, Аргентине, Уругвае; бывал во Франции. И пусть по всему миру были разбросаны очаги русской эмиграции, представители которой могли помочь и помогали Солоневичу и его семье выжить на новом месте, пусть Солоневичи отличались чрезвычайной предприимчивостью, но в чужой стране знание языка всегда является большим подспорьем.

В настоящем докладе с опорой на биографические и автобиографические данные и лингвистический анализ текстов И. Л. Солоневича делаются основные предположения о его уровне владения иностранными языками. Перевод цитат далее – наш, если не указано обратного и если перевод не включен в цитату.

Латинский язык

Солоневич родился в Гродненской губернии и в детстве посещал Гродненскую гимназию. Отец, однако, забрал его после

трех лет учебы – биограф И. П. Воронин приводит две причины: нехватку денег и стремление оградить ребенка от моды на революцию [2]. В 1908 году семья переехала в Вильну, где в 1912 году он экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости во Второй Виленской гимназии. Помимо русского языка и словесности (сдал на тройку) он также сдавал латинский, французский и немецкий языки [3]. Директор гимназии, по свидетельству Солоневича, был латинистом и вообще «классиком», а потому на латинский язык пришлось нажимать очень сильно, но итогом экзамена стала тройка [4].

С оценкой он был не согласен: «К моему латинскому языку придраться нет никакой возможности» [5]. Неудачу на экзамене он объяснял так: «Моя память устроена так, что никакой грамматики я вы зубрить не могу. <...> В общем, мне по латинскому и по русскому языку поставили по тройке» [6]. И спустя сорок лет он высоко оценивал свои познания в латинском языке: «Странно, что я занимался им не без удовольствия: ни тогда, ни позже никогда за всю мою жизнь он мне решительно ни к чему не был нужен. Но я совершенно свободно читал любую книгу и до сих пор, то есть почти сорок лет спустя, я еще знаю наизусть две-три оды Горация, две-три страницы Овидия и даже страничку-две Цезаря» [7].

В «России в концлагере» он действительно оперирует названиями глагольных времен, используя их как несклоняемые имена: «Агроном оказался энтузиастом. Как у всех энтузиастов, у него „футурум“ (будущее – прим. Т. Д.) подавляюще доминировало над „презент“ (настоящее – прим. И. С. и Т. Д.)» [8].

Однако исследование текстов показывает: оценка «удовлетворительно», вероятно, возникла не на пустом месте.

Уже через полгода после злосчастного экзамена молодой журналист публикует заметку об университете в «Северо-Западной жизни», где приводит известную латинскую крылатую фразу про отношение к мертвым, однако допускает популярную ошибку – метатезу (перестановку) гласных: *de mortius aut bene, aut nihil* (о мертвых или хорошо, или ничего) – и добавляет шуточный русский перевод «лежачего не бьют» [9]. Данная метатеза (*ui* → *iu*) является одной из самых частотных ошибок, особенно в конце слова, что связано с тем, что *-ius* у не

знающих латинского языка скорее ассоциируется с крайне распространенным исходом латинского слова, чем *-uis*.

Действительно, ошибок в латинском языке у Солоневича много, и их можно классифицировать.

1. Ошибки, вызванные редукцией гласных, свойственной русскому языку. *Bella gerant alii, tu, felix Austria, nube // Nam quod Mars aleis, dat tibi rigina Venus* [10] («Пусть другие ведут войны, ты же, счастливая Австрия, заключай браки, ибо то, что другим дает Марс, тебе дает Венера») – здесь видим целую серию ошибок во втором стихе: 1) *quod* вм. *quod* (в оригинале – *quae*); 2) *aleis* вм. *aliis*; 3) ложное согласование слова *regna* ('царства' – вин. п. мн. ч.) с *Venus*, его переосмысление как слова *regina*, после чего орфографическая ошибка – *rigina* вм. *regina*; наконец, пропуск слова *regna* в переводе.

2. Ошибки, связанные с путаницей С и Q в относительно-вопросительных местоимениях, а также вызванные неразличением падежных форм – помимо примера с Австрией, он также пишет *qui* вместо *cui* в юридической формуле *cui prodest?* (в «Великой фальшивке февраля» ее перевод – «кому это было нужно» [11], в «Нар. монархии» – «кому это было выгодно» [12]), а в «Народной монархии» дважды использует Q во фразе *quius regio, ejus religio* («чья власть, того и вера») [13].

3. Ошибки, связанные с крайне искаженным представлением о системе склонения в латинском языке: *Nominae sunt odiosa* [14] (лат. «не будем называть имен»); «Может быть и он, если уж дело дойдет до *ultimo ratio* всякого социализма – до ножа, предпочтет не следовать толстовским заветам и не уляжется в могилу совсем уж безропотно и покорно, не желая обогреть своих социалистических рук кровью своих социалистических товарищей» [15]. Интересно, что в «Диктатуре импотентов» он приводит данное выражение кириллицей: *ультима рацио регс* (на самом деле должно быть *ultima ratio regum или regis* – последний довод королей/короля) [16]

Крайне странно итальянское произношение в примере из «России в концлагере»: «Никто из этих детей не мог, конечно, лечь на землю, сложить руки на животике и с этакой мирной резиныщей (резиныято – латин., полная покорность судьбе,

смирение – прим. ред.) помереть во славу будущих социалистических поколений» [17].

С другой стороны, с латинским языком Солоневича все было не так плохо. В августе 1912 года Солоневич поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета [18], и это, несомненно, оказало влияние на его латинский язык: так, большинство цитат, формул и постулатов, приводимых им, относятся именно к сфере юриспруденции, например:

Onus probandi (бремя доказательства – прим. И. С. и Т. Д.) [19]

jus vitae necisque – право на жизнь и на смерть [20]

dura lex, sed lex [21]

Quod princeps voluit – legis habet vigorem – что благоугодно монарху, имеет силу закона [22]

omnia impunem facere, hic est regnem esse «все делать безнаказанно, вот что значит быть королем» [23]

Солоневич знает не только известный термин *pater familias*, но даже и *bonus pater familias* (букв. добрый отец семейства, т. е. законопослушный, добропорядочный гражданин), однако в «Народной монархии» встраивает его в странную конструкцию: «Действовать – по римскому выражению – *cum bonus pater familias* – как добрый отец семейства – отсюда и „Царь-Батюшка“» [24]. Исходя из этой фразы видно, что Солоневич считал, что *cum* является переводом слова «как», и, вероятно, смешивал этот предлог со словом *quomodo*, которое является вопросительным словом «как», не могущим быть употребленным в таком контексте (правильно было бы – *ut* или др. варианты). Скорее всего, Солоневич неаккуратно запомнил или посмотрел в словаре двойной союз *cum... tum...* («как... так...»), оставив только первую его часть, что недопустимо.

Любит Солоневич и крылатые выражения, не связанные прямо с юриспруденцией – *credo, quia absurdum est* [25], *urbi et orbi* [26], *terra incognita* [27], однако иногда допускает досадные ошибки: «Для них сейчас *ibi bene – ibi patria* /где хорошо – там отечество – латин./, [28], *momento more* /помни о смерти – латин./» [29].

Встречаются у Солоневича и медицинские термины: *exitus laetalis* /летальный исход – латин./ [30], *septicaemia acuta* /гнойное воспаление/ [31].

Как все журналисты, получившие классическое образование, он неплохо оперирует латинскими крылатыми выражениями, в частности, используя их как эпиграфы к своим статьям. Свободное употребление известных сентенций особенно ярко проявляется в том, как Солоневич их употребляет: он нередко сильно сокращает их (естественно, любой читатель газеты той поры мог спокойно восстановить убранную часть афоризма, так что в специальных пояснениях, как это делается в послереволюционное время, нужды не возникало) и инкорпорирует в русский текст: в 1912 г. в статье «Ставка на слабых» он пишет: «впрочем, этот номер уже не пройдет, *tempora mutantur...*» (времена меняются[, и мы меняемся вместе с ними – *nos et mutamur in illis*]) [32]. В статье «Вооружение наций» в 1914 году он использует *si vis pacem, para bellum*, приводя традиционный русский перевод («Если хочешь мира – готовься к войне») [33]. Среди других крылатых выражений, употребленных Солоневичем – *per aspera ad astra* [34], *deus ex machina* [35], *carpe diem* [36] (все три – в «Диктатуре слоя»). «*carpe diem*» /лови день, или – пользуйся моментом – латин./: сегодня живы и то слава Богу [37].

Стоит отметить, что Солоневича интересуют средневековые латинские источники по истории древней Руси, а также европейского средневековья, и в «Народной монархии» он приводит некоторые цитаты: «„*Terram latam et spaciosam, omnia rerum copia refertam, vetae mandant dicione parere*“. Перевод: земля наша велика и обильна, порядка в ней нет, придите княжить нами» [38]. Там же: «славянские племена: *veneti, anti et sloveni*» [39].

В журнале «Родина» Солоневич перефразирует слова Христа *noli me tangere*: «Открытое слово об этих грехах воспринимается как разложение и оскорбление – *noli tangere...* Только не трогайте» [40].

В своем бестселлере «Россия в концлагере» он использует похожий прием, придавая ему комический эффект: «*Tarde venientibus* – щеголевато иронизирует Якименко /кто поздно

приходит – тому кости. – латин./ Бывает и так, что *tarde venientibus* – поленья» [41].

Впрочем, иногда его попытки встроить латинский афоризм в текст терпят крах: «И куда денусь я, – с моим мечом, латами, замками, гербами и семью поколениями рыцарских предков? Не следует негодовать: это *humanus est*» [42]. Интересно, что в «Народной монархии» уже использована верная форма, хотя и в традиционной формулировке, записанной кириллицей: «Вопроса о неточности, о случайном промахе, об „*errare humanum est*“ – здесь нет и быть не может» [43]. Употребляет Солоневич и другие крылатые выражения.

Но самое интересное в латинском языке у Солоневича – это, конечно, то, как он модифицирует крылатые фразы, добавляя в них неправильно образованные псевдолатинские слова:

«Идет полиция и несет с собою виселицы. *Caveant pitecantropes*» [44]. Правильнее было бы ‘*pithecanthropi*’.

«Обреченная толпа, под кровавыми знаменами, текла навстречу ДНЯМ своей гибели: *ave, revolutia, morituri te salutant!*» [45]. Видно, что Солоневичу не вполне знакомо римское понятие государственного переворота – «*res publica*», которое бы подошло контексту; впрочем, своим неологизмом он, безусловно, хотел добиться узнаваемости у современных ему читателей.

«Здесь же моя тема – это только побег „*historia drapandi*“, тот самый „драпеж“, о котором сейчас снится с холодным потом, а вспоминается с гордостью и смехом» [46]. Солоневич настолько комфортно чувствует себя при обращении с латинским языком – или, скорее, он настолько врос в роль языкового «хулигана», что создает на основе русского ‘драпать’ латинский глагол *drapo, drapare*.

Французский язык

Другой язык, который Солоневич сдавал во Второй Виленской гимназии – французский. Его он сдал на четверку. Следует сказать, что французский язык, конечно, был культурно весьма значимым языком на протяжении всего XIX в. и начала XX в., многие слова и фразеологизмы свободно использовались обра-

зованными носителями языка и остались в нашей речи по сей день.

В текстах Солоневича мы встречаем много примеров вставки фраз на французском, написанных латиницей без сопровождения переводом:

1) «Все человеческие добродетели, какие только можно впихнуть в отдельного человека, нацеплены на этого *chevalier sans peur et sans reproche*» (с двумя опечатками: *zepzoche*), т. е. «рыцаря без страха и упрека» [47]; 2) *en flagrant delit* (т. е. «на месте преступления») [48]; 3) «Русское крестьянство рассматривало Распутина как свой *porte-parole*» (т. е. как «своего спикера») [49]; 4) «Русские в общем голосовали за царя и потом – *faut de mieux* – за Колчака и Деникина» (т. е. «за неимением лучшего») [50]; 5) «Женщины должны делать реверанс и при том не какой-нибудь, а *accompagné d'un gracieux sourire*» (т. е. «сопровождаемый милой улыбкой») [51]. При этом у самого автора здесь видим ошибку: использование женского неопределенного артикля вместо мужского.

В статье «Размышления о карасях и великодержавности» Солоневич сочетает аллюзии на Салтыкова-Щедрина с ироничным употреблением щедринского «прохвост»: «*les prokvoistes* – по-французски оно как-то вежливее выходит. Научнее» [52].

Встречаются и записанные кириллицей французские слова, примеры: 1) «революционным „*парвеню*“» (т. е. *parvenu* – выскочка) [53]; 2) «А не дай Бог, „*аксидан*“!» (т. е. *accident* – несчастный случай) [54]; 3) «французского *ситуэйена*» (т. е. *citoyen* – гражданин) [55].

Иногда встречаются ошибки в написании слов. Например, в слове *entente* – согласие, Солоневич в «Диктатуре слоя» забывает конечную *-e*: «Именно поэтому между гениями политики и подонками биологии устанавливается некая *entent cordiale*» (т. е. «сердечное согласие») [56].

Другой важный момент: Солоневич пишет французские слова преимущественно без диакритических знаков, важных во французском языке для отличения одних звуков от других. Это может свидетельствовать как о несовершенстве типографских наборов, с которыми Ивану Лукьяновичу приходилось работать, так и некоторыми лакунами в его языковых компетенциях.

В целом можно сказать, что Солоневич мог читать и изъясняться по-французски; по собственному признанию, мог давать на французском лекции. Что точно можно сказать – так это то, что он знал и понимал внутреннюю форму многих ходовых оборотов французского языка и активно использовал их. Писатель с уважением относился к французскому языку: в «Народной монархии» он называл его очень богатым [57].

Немецкий язык

Наконец, третий язык из тех, что Солоневич сдавал экстерном – немецкий; его он также сдал на «хорошо». Именно его Солоневич, судя по всему, знал лучше всего.

И уж точно мог свободно на нем читать: в ноябре 1914 г. он цитирует журнал *Zukunft* («Будущее»), а в марте 1917 года он обзревает немецкую прессу для заметки в «Новом времени» [58]. В юном возрасте Солоневич читал знаменитые юмористические книги Вильгельма Буша.

В статье «Миф о Николае Втором» приводит на русском слова Черчилля о царском режиме и Николае II – и в конце цитаты прибавляет: «К сожалению, приходится цитировать по немецкому переводу» [59].

В «России в концлагере» упоминаются эпизоды общения на немецком после перехода Солоневичем и его сыном советско-финской границы: «С офицером мы, наконец, могли объяснить по-немецки» [60]. В 1938 году Солоневич выступал с лекциями и докладами, в том числе на немецком, в Берлине, Лейпциге, Дрездене, Касселе, Франкфурте-на-Майне и Гамбурге [61].

При случае знаний немецкого языка Солоневичу хватало даже для того, чтобы выполнять функции переводчика: «Мне удалось на несколько минут втиснуться в их среду в качестве переводчика. Один из них говорил по-немецки» [62].

Помимо общеизвестных немецких выражений (*Deutschland, Deutschland, uber (sic – И. С. и Т. Д.) alles in der Welt* [63]), он использует и более нетривиальные термины, в частности, юридические – что легко объясняется его юридическим образованием. Позже к ним добавляются слова-маркеры, несущие на себе отпечаток жизни Солоневича в Германии в 1930-е годы и демонстрирующие его настоящее – презрительно-насмешливое –

отношение к режиму Гитлера. Ср.: «При удобном случае никто не брезговал и тем, что можно было унести на спине, увезти ночью на лодке или «вообще „национализнуть“ любым способом. Слово „национализировать“ на бытовом языке русской революции приобрело значение просто „кражи“, как в немецком языке слово „организация“» [64].

В текстах Солоневича встречается огромное количество немецких слов и выражений. В подавляющем большинстве случаев он использует их без ошибок.

Как это часто бывает, иногда Солоневич использует иностранные слова (в том числе и немецкие) там, где, как ему кажется, не существует точного русского эквивалента:

«На русском языке нет даже такого термина „*Geltungstrieb*“ – стремления быть важным – тяга к некоему самоутверждению, но именно „воля к власти“ выражена в русской массе гораздо выпуклее, чем в немецкой» [65]. *Geltungstrieb* – одно из любимых немецких слов у Солоневича, он постоянно приводит его, когда говорит о немецком менталитете.

Нужно знание живой хозяйственной жизни и нужно чутье – *Fingerspitzengefühl* [66].

Не меньшую любовь, а иногда даже искреннее восхищение Солоневич испытывает к характерным немецким шуткам, афористичным высказываниям:

Знаете, как говорят немцы: «*mut verloren – alles verloren*» /мужество потеряно – все потеряно – нем./ [67].

Langsam, langsam – nicht, wie die Kommunisten («Медленно, медленно, не так, как коммунисты») [68] – аналогия с «*morgen, morgen, nicht nur heute – alle sagen faule Leute* (завтра, завтра, не сегодня – все ленивцы говорят)».

Erste Kolonne marchiert, // Zweite Kolonne marchiert... [69] – фраза из «Войны и мира» (из I тома – сцена, в которой генерал Вейротер читает диспозицию на Аустерлицкое сражение); обращает на себя внимание французское написание СН вм. SCH.: его «эрсте колонне марширт» [70].

Мюллеры смотрели на карту и умственно измеряли своими сапогами тысячи верст от границы до Волги: «*ist der Kerl verrückt?*» – Это относилось к Гитлеру. Что он – с ума сошел? [71]

Немецкий девиз «heim ins Reich» Солоневич в «Народной монархии» цитирует целых три раза, из которых один пример записан кириллицей («Хайм инс Рейх») [72].

Его парафраза названия романа Ремарка «Im Westen nichts Neues» («На западном фронте без перемен») как «Im Westen auch nichts neues» – «На западе также ничего нового» [73] в очередной раз демонстрирует довольно свободное понимание немецкой речи и владение ей, а также свойственный Солоневичу юмор.

Действительно, характерно, что в немецком языке Солоневич практически не делает ошибок. К таковым можно, вероятно, отнести написание Мессер-Шмидты вм. Мессершмитты [74].

Наконец, нельзя не отметить, что знание немецкого языка Солоневичу помогало понимать и другие европейские языки – в частности, по написанию фамилии голландской Ван де Велде как фан-дер-Фельде мы можем сделать вид, что Солоневич не проводил границы между этим языком и немецким [75]. Косвенное влияние немецкий оказал и на орфографию английского у Солоневича, о чем мы расскажем далее.

Несколько парадоксальное свидетельство оставила об уровне немецкого языка Солоневича жена Юрия, Инга: «Va's German was atrocious» [76]. Дословно: «Немецкий язык Ва (т. е. Солоневича) был жутким, кошмарным». В свете изложенного выше предположим, что речь шла, скорее, о произношении, нежели о словарном запасе, который у Солоневича имелся.

И действительно, название Спортивного комплекса (букв. Спортивного дворца) он приводит как Спортпалас – хотя по-немецки соответствующее слово звучит как Шпортпаласт [77].

Солоневич и сам признавал: «Инга говорила по-немецки значительно лучше меня» [78]. Константин Сапожников пишет: «Работа по „шлифовке” немецкого языка Солоневича предстоит немалая. Словарный запас у Ивана был богатый, но произношение сильно страдало».

«Шлифовка», о которой идет речь, – это занятия с Рут Беттнер, молодой вдовой немецкого обер-лейтенанта. В месте своей померанской ссылки, деревне Альт Драгайм, он брал у нее уроки немецкого, а взамен пытался обучать ее русскому. Оба

начинания Инга описывает как «провальные», зато в итоге привели к браку: Рут стала второй женой Солоневича [79]. Сама Рут, однако, оценивает успех уроков немецкого совершенно иначе, вспоминая: «Годами позже в Уругвае (1952) мы сидели в летнем кафе, и мужчина за соседним столиком то и дело наклонялся к нашему столику. Он явно прислушивался к разговору. Заметив, что нас это стало раздражать, он извинился и объяснил, что давно уже не слышал такого прекрасного немецкого языка. Женщина, сказал он, должно быть, из центральной области Германии, а мужчина, скорее всего, с самого востока страны» [80].

Подытоживая рассказ о «гимназических» языках Солоневича, приведем цитату из его «Тезисов»: «Должна быть проведена самая серьезная борьба со всеми остатками схоластики в преподавании. Преподавание иностранных языков в том виде, в каком оно существовало в наших гимназиях, – вообще не имеет никакого смысла. Изучали три языка (латинский, французский, немецкий) и не знали ни одного» [81]. Солоневич явно критически оценивал и в целом преподавание языков в дореволюционной средней школе, и, вероятно, имел здесь в виду и свой личный опыт.

Английский язык

Множество автобиографических сведений, оставленных Солоневичем, указывает на то, что он на определенном уровне владел английским языком. В октябре 1934 года Солоневич в письме Александру Ивановичу Гучкову пишет: «Я знаю языки – французский, немецкий и английский, и на первых двух могу выступать с публичными докладами. С английским – труднее» [82]. В «Диктатуре слоя» он отмечает: «Кроме русского языка я кое-как говорю еще и на трех иностранных» [83]. В одной из статей аргентинского периода он пишет: «Знания английского языка хватает, чтобы корректировать переводы» [84], имея в виду, очевидно, переводы своей книги «Россия в концлагере». Другое автобиографическое свидетельство: «В советских изданиях мужа сего этот отзыв по понятным соображениям изъят. В Германии Гитлера Карл Маркс был изъят вообще. Уже в бри-

танской зоне Германии мне удалось получить английское издание К. Маркса и сделать из него нужные мне выписки» [85].

Солоневич как минимум читал на английском, причем уже в своих статьях для журнала «Физкультура и спорт» Солоневич неоднократно ссылается на материалы англоязычной прессы, например: «„Manchester Guardian“ провела специальное исследование...» [86], «Американские журналы любят проводить параллель» [87]. Сам он, заядлый любитель футбола, борьбы и других видов спорта, нередко использует англоязычные физкультурные и спортивные термины: 1) «В таком состоянии физической *fitness*, т. е. пригодности, формы» [88]; 2) «Судья медленно делает шаг к воротам и мгновенно все понимают причину свистка. *Penalty kick*» [89]; 3) «Европа действует по правилам вольно-американской борьбы *catch as catch can* – хватай, что можно, потом разберемся» [90].

В «России в концлагере» он неоднократно приводит свидетельства того, как говорит с братом Борисом и сыном Юрой по-английски: «Мы забрались в глубину нар, и там Юра шепотом и по-английски рассказал следующее» [91]. Другой пример: «Я кричу: – *Cheer up, Bobby*» [92].

В текстах Солоневича встречается большое количество фраз на английском, позволяющих говорить о том, что писатель корректно использовал многие фразы и слова, относящиеся к базовому словарю: 1) «Принцип остается все тот же: *struggle for life*» (т. е. «борьба за выживание») [93]; 2) «Благочестивые англосаксы с Библией в руке и с долларом в сердце скажут – но что же: *business is business*» [94]. 3) «Это была еще молодая, лет 32–33 женщина, очень милая и привлекательная и с большими запасами „*sex appeal*“» (т. е. «сексуальной притягательности») [95]. В «Народной монархии» Солоневич использует написанное кириллицей слово «адвенчерер» («искатель приключений») для описания тех, кто строил Англию [96].

Примеры, могущие свидетельствовать о неправильном произношении и/или следованию устаревшей (устаревающей) традиции передачи англоязычных имен собственных:

«Рамсей» вм. «Рамзи» [97];

«Литтльпэйдж» вм. «Литтлпэйдж» [98];

«Уибледонский» теннисный стадион, вм. «Уимблдонский» [99];

«Тэнней» вм. «Танни» [100];

премьер-министра Ллойда-Джорджа в «Голосе России» Солоневич называет «Ллой Джорж» [101], что наглядно демонстрирует тот факт, что иностранные языки Солоневич часто воспринимал на слух. Впрочем, в «Народной монархии» используется уже правильное написание [102];

«Уизъм» вм. «Уильям» также свидетельствует об первоочередности устного восприятия для Солоневича [103];

самую популярную английскую фамилию Smith, традиционно передаваемую как Смит, Солоневич передает как Смис, что снова показывает важность слухового восприятия – впрочем, подобная передача известна и по другим русским авторам [104].

Его английская орфография также иногда страдает: название газеты New York Times он пишет «New Iork Times» (I вм. Y), что, безусловно, отражает дореволюционное написание Нью Йорк и эмигрантское Нью Йорк (которое использует сам Солоневич) [105]. Интересно, что на правописание английских слов у Солоневича влиял не только русский язык, но и немецкий: так, в «Народной монархии» «Книгу Страшного Суда» он называет Doomsdaybook, соединяя на манер немецких композитов английские слова [106].

Другие орфографические ошибки:

«Они были „out coast“ – не социальным, а биологическим осадком нации» [107], ср. также *aut cast* – Солоневич путает немецкий и смешивает с английским, т. к. узнает этот термин в немецкой пропаганде [108].

«В подавляющем большинстве случаев, – может быть, и во всех случаях, – гении политики, философии и прочего не имеют никакого представления о реальной жизни; им подобает жить в состоянии гордого „splendid insolation“: *ты царь – живи один*» [109]. Обращает на себя внимание ошибочное написание слова *isolation* (одиночество, изоляция) – из-за чего оно смешивается с инсоляцией (солнечной радиацией).

Описанная выше свойственная Солоневичу языковая игра, желание творить не только на русском, но и на иностран-

ных языках (ср. его не самые, к сожалению, удачные опыты с латинским языком) в «Народной монархии» выливается в рождение фразы English wares are the best – «английские товары лучшие» [110] – при том, что слово ware не является основным словом для выражения понятия «товар» (скорее good(s)). Со словом ware у Солоневича вообще были интересные взаимоотношения: в «Народной монархии» он приводит свою собственную этимологию этому английскому слову: «Наши войны, по крайней мере большие войны, всегда имели характер химически чистой обороны. Так же, как германские – завоевания и английские – рынка. Не поэтому ли на трех языках термин „война” так близок терминам: „добыча” – в немецком (der Krieg – kriegem), „торговля” – в английском (the war and the ware), и бедствия – в русском (вой и война)» [111].

Как ни странно, английская терминология оказалась важна Солоневичу в разработке теории народной монархии – так, англ. понятие «умного царя» он дублирует оригинальным прилагательным intelligent [112].

Наконец, не могла не впечатлить Солоневича американская должность «царя». В «Народной монархии» он переводит политический термин the czar of economics как «хозяйственный царь» [113].

Испанский язык

Испанский язык никогда не принадлежал к числу основных для русской культуры иностранных языков. До 1930-х гг. культурные контакты между Россией и испаноязычными странами были гораздо менее интенсивными, чем, например, между Россией и Германией, Францией или Великобританией. Так что вопрос о том, владел ли русский идеолог народной монархии испанским языком, мог бы, в принципе, и не рассматриваться нами сейчас как нерелевантный, если бы не важный сюжетный поворот в жизни Солоневича и его семьи: эмиграция из послевоенной Германии – в Аргентину.

Конечно, Иван Лукьянович к моменту переезда в Аргентину испанского языка не знал, о чем свидетельствует, например, Инга [114].

С одной стороны, при исследовании текстов на испанском языке в газете «Наша страна», которую Солоневич издавал в Аргентине и Уругвае, выявляются ошибки: как грамматические, так и, например, лексической сочетаемости. С другой – понятно, что тексты на испанском языке, конечно, создавались не самим Иваном Лукьяновичем, т. к. ничто не указывает на то, что он выучил язык впоследствии. Впрочем, письма Солоневича и его статьи данного периода указывают на то, что он точно усвоил отдельные слова. Вопрос о взаимодействии Солоневича с испанским языком может быть темой отдельного исследования.

Киргизский язык

Хотя Солоневич не знал не-европейских языков, его этнолингвистический интерес ярко проявляется в поездках по Средней Азии. Так, в книге «Памир» читаем следующий пассаж, свидетельствующий о том, что киргизского языка он не знал: «Конский топот остановился шагах в ста от лагеря, и какой-то гортанный голос что-то прокричал, вероятно, по-киргизски. В ответ из тьмы раздался спокойный ответ профессора – как оказалось позже – тоже по-киргизски» [115].

Особенно Солоневичу полюбилось слово, передаваемое им весьма точно как «кысмет» – арабское заимствование термина *قسمة qisma*, широко используемое в том числе в тюркских языках – Солоневич пишет: «Люди – груз не ценный и не срочный: если по дороге свалятся и разобьются – что ж, значит, судьба, или, как здесь говорят – кысмет» [116] (Солоневич упоминает это слово еще пару раз, в частности, сравнивая неизбежность магометанского предопределения с классовой борьбой Маркса). Другие лексемы, приводимые им в рамках описания местного быта [117]:

«бай» – в Азии точно так же, как «буржуй» или «кулак» в Европейской России («существо, стоящее вне закона»);

«чий» – местная трава;

«саз» – заросшая травой дыра в наносном слое;

«шайтан-арба» – автомобиль («таинственная повозка» для киргизов);

«басмач», вошедшее в широкое употребление в позднесоветское время, Солоневич разъясняет незнакомому с данным феноменом читателю очень просто: «местные повстанцы»;

«байга» – «своего рода киргизская олимпиада», состоящая из единоборства с «местным чемпионом», которого Солоневич называет словом «батырь». Интересно, что Солоневич знал о родстве русского богатырь и тюрского аналога, поэтому для узнаваемости он смягчает конечное р → рь, хотя это не соответствует произношению ни в одном тюркском языке.

Также можно отметить передачу киргизского акцента в русском языке: «Бачка, бери лодка, езжай на берег, сэйчас резыть будем».

Финский и шведский языки

С финским и шведским языком Иван и Юрий Солоневичи столкнулись сразу после побега из лагеря и пересечения границы с Финляндией. О первых днях в Финляндии Иван вспоминал: «Чужая страна, на обоих языках которой – финском и шведском, ни один из нас не знал ни одного слова» [118].

В статье «Эмиграция в будущей России» Солоневич приводит курьезный случай, связанный с финским и шведским языками: «Несколько позже мы перешли на свинину. Варилось полведра гороху со свиной головой. Нам посоветовали покупать свиные головы: дешево и сердито. Но так как советовавшие финского языка не знали, то название этой головы мне было сообщено по-шведски: *свин хувуд*. Я не знал, что это имя президента финской республики и, тыкая в свиную голову пальцем, говорил – *Varsogod свин хувуд*. Если бы подобную оплошность я позволил себе на московском базаре и, указывая на свиную голову, произносил бы имя Сталина – эта статья на свет вероятно не появилась бы» [119].

Польский язык

Живи Солоневич несколькими столетиями раньше, он наверняка бы прекрасно знал польский язык. Однако на рубеже XIX и XX века западнорусский регион уже был давно освобожден от польского влияния; с этим, думается, связано и редкое употребление польского в работах Солоневича. В «Народной

монархии» он цитирует польскую поговорку, которая «не без некоторой гордости утверждает, что Польша стоит беспорядком: *Polska nierzadem stoi* [120].

Название газеты *Kurjer Czerwony*, судя по всему, Солоневич слышал, но не знал, что в польском языке ч-образный звук обозначается сочетанием букв С и Z, поэтому он записывает его, как ни странно, на английский манер – через СН.

Для описания поляков Солоневич использует скорее немецкие уничижительные термины: «польское хозяйство – *Polnische Wirtschaft*» [121] (подразумевается отсутствие хозяйства).

Семья И. Л. Солоневича

Немаловажный аспект рассматриваемой темы – семья Ивана Лукьяновича и иностранные языки. Первая жена, Тамара Владимировна, работала преподавателем французского языка в минской женской гимназии [122], бывала в Париже. Позднее работала переводчиком с французским, немецким, английским языками. В своей книге «Записки советской переводчицы» она сообщает, что помимо этих трех языков также немного владеет испанским:

«Наконец, Гецова обращает внимание и на меня:

- Что вам, товарищ.
- Моя фамилия Солоневич, меня к вам просила зайти Л-ль.
- Ах да, вот отлично. Вы английским владеете?
- Да, французским, немецким, английским и немного испанским» [123].

Тамара хорошо понимала различия в немецких диалектах: в одном из материалов в «Голосе России» она очень точно приводит венскую фразу *g'sheh'n muass was!* – «что-нибудь должно случиться!», соответствующее в *Hochdeutsch* «*geschehen muss was!*» [124].

В Берлине Тамаре Владимировне удалось отдать Юру в немецкую школу, чтобы он «смог овладеть немецким языком и приобщиться к высокой германской культуре» [125]. Инга Солоневич, жена Юрия, также сообщает, что тот занимался с частным преподавателем, немецким коммунистом Бруно [126]. На немецком Юрий в первое время после знакомства разгова-

ривал с ней, со своей будущей женой [127]. Вскоре Юрий освоил родной язык Инги – шведский. Иван Лукьянович в 1939 г. гордо писал о своем сыне: «Юра неизменно культурнее среднего – и даже не очень среднего – зарубежного генерала (из русской эмиграции). Этот мальчишка говорит свободно на двух языках – немецком и шведском, кое-как еще на двух – французском и английском» [128]. После переезда Солоневичей в Аргентину Юра также выучит испанский, а к концу жизни в общей сложности будет говорить на семи языках (считая русский): «Yura, with his knack for quick-picking up languages in no time – he speaks *seven of them*» [129].

Выводы

Таким образом, семья Солоневича была лингвистически одаренной, жена и сын знали много языков и постоянно ими пользовались, так что Иван Лукьянович, даже если и владел меньшим количеством иностранных языков, чем домочадцы, постоянно находился в среде, в которой так или иначе иностранные языки слышал, мог обладать отрывочными знаниями об испанском, финском, шведском, болгарском и других языках. Более того, для Солоневича характерна языковая любознательность, что ярко проявилось в его записках о Памире. Кроме того, можно сказать об общей черте стиля Солоневича, касающейся употребления иностранных языков: это склонность к построению языкового «калейдоскопа», в котором переплетаются латинский и французский языки, немецкое (в двух изводах – коммунистическом и национал-социалистическом) и советское словоупотребления: «Сказать *urbi et orbis*: извините, ситуайены, товарищи, геноссе и камерады, наш фокус не удался, наша теория оказалась не тово...» [130].

Примечания

[1] Лукьянова Л. М. Нетранслитерированные латинизмы у Александра Солженицына // Аристей. – 2015. – Т. XII. – С. 362–365.

[2] Воронин И. П. Гражданин Империи Иван Солоневич / Игорь Воронин. – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – С. 30.

[3] Там же, с. 43–44.

[4] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 419.

- [5] Там же, с. 418.
- [6] Там же, с. 419.
- [7] Там же, с. 417.
- [8] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 411.
- [9] Старья традиції // Сѣверо-Западная Жизнь. – 1913. – № 35.
- [10] «Русская точка зрѣнія» // Сѣверо-Западная Жизнь. – 1912. – № 284.
- [11] Солоневич И. Л. Великая фальшивка февраля. – М.: Изд-во «Алгоритм», изд-во «БСК», 2007. – С. 18.
- [12] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 246.
- [13] Там же, с. 522.
- [14] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 52.
- [15] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 19.
- [16] Солоневич И. Л. Социализм, его пророчества и их реализация. – М.: Издательство М. Б. Смолина (ФИБ), 2019. – С. 195.
- [17] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 474.
- [18] Воронин И. П. Гражданин Империи Иван Солоневич / Игорь Воронин. – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – С. 54.
- [19] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 139.
- [20] Въ деревнѣ // Современныя записки. – 1935. – Т. LVIII. – С. 277.
- [21] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 107.
- [22] Там же, с. 131.
- [23] Там же, с. 104.
- [24] Там же, с. 479.
- [25] К воззванію митрополита Стефана // Голос России. – 1938. – № 83.
- [26] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 400.
- [27] Война и деревня // Новое время. – 1915. – № 14248.
- [28] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 21.
- [29] Там же, с. 60.
- [30] Там же, с. 157.

- [31] Въ деревнѣ // Современныя записки. – 1935. – Т. LVIII. – С. 281.
- [32] Ставка на слабыхъ // Сѣверо-Западная Жизнь. – 1912. – № 261.
- [33] Вооруженіе націй // Сѣверо-Западная Жизнь. – 1914. – № 75.
- [34] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 104.
- [35] Там же, с. 74.
- [36] Там же, с. 98.
- [37] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 152.
- [38] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 255.
- [39] Там же, с. 257.
- [40] Размышления о карасях и великодержавности // Родина. – 1940. – № 6.
- [41] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 148.
- [42] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 3.
- [43] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 237.
- [44] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 100.
- [45] Там же, с. 106.
- [46] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 554.
- [47] Послѣ войны. Къ постановкѣ пьесы поручика Гродно «Передъ войной» // Сѣверо-Западная Жизнь. – 1912. – № 290.
- [48] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 453.
- [49] Солоневич И. Л. Великая фальшивка февраля. – М.: Изд-во «Алгоритм», изд-во «БСК», 2007. – С. 43.
- [50] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 440.
- [51] «Тамъ, гдѣ прошли Гунны»... // Новое время. – 1917. – № 14892.
- [52] Размышления о карасях и великодержавности // Родина. – 1940. – № 6.
- [53] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 238.
- [54] Социальное обеспечение // Голос России. – 1938. – № 88.

- [55] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 437.
- [56] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 89.
- [57] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 570.
- [58] Немцы о русской революции // Новое время. – 1917. – № 14725.
- [59] Миф о Николае Втором // Наша Страна. 1949. 14 мая; № 18. С. 7.
- [60] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 552.
- [61] Воронин И. П. Гражданин Империи Иван Солоневич / Игорь Воронин. – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – С. 418.
- [62] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 50.
- [63] Жребій брошень // Сѣверо-Западная Жизнь. – 1914. – № 162.
- [64] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 135.
- [65] Там же, с. 56.
- [66] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 148.
- [67] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 84.
- [68] Этюды оптимизма // Голос России. – 1937. – № 56.
- [69] Эмиграция в будущей России // Голос России. – 1937. – № 76.
- [70] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 213.
- [71] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 152.
- [72] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 288.
- [73] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 48.
- [74] Годовой баланс // Голос России. – 1938. – № 80.
- [75] По путям иловайским // Родина. – 1940. – № 5.
- [76] Solonevich I. The Long Trek to Solola. – Roanoke: Pocahontas Press, 1986. – P. 64.
- [77] Годовой баланс // Голос России. – 1938. – № 80.
- [78] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 54.

- [79] Solonevich I. The Long Trek to Solola. – Roanoke: Pocahontas Press, 1986. – P. 85.
- [80] Сапожников К. Н. Солоневич / Константин Сапожников. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С. 344.
- [81] Политические тезисы российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения // Наш современник. – 1992. – №12. – С. 155.
- [82] Сапожников К. Н. Солоневич / Константин Сапожников. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С. 125.
- [83] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 50.
- [84] Пути, ошибки и итоги // Наша газета. – 1939. – №№ 35–38.
- [85] Солоневич И. Л. По поводу «Народной Монархии» // Наша страна. – 1952. – № 120.
- [86] Спортивное строительство // Физкультура и спорт. – 1928. – № 3.
- [87] От кринолина... к хоккею // Физкультура и спорт. – 1928. – № 10. – С. 17.
- [88] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 49.
- [89] Там же, с. 558.
- [90] Солоневич И. Л. Диктатура импотентов (Социализм, его прочинства и их реализация) / Под ред. Л. М. Суриса. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 35.
- [91] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 101.
- [92] Там же, с. 282.
- [93] Нашего полку прибыло // Голос России. – 1938. – № 80.
- [94] Завоевания // Голос России. – 1938. – № 83.
- [95] Солоневич И. Л. Россия в концлагере. – Минск: Современная школа, 2011. – С. 253.
- [96] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 236.
- [97] Парламент и собор // Наша Страна. – 1950. – № 40. – С. 2.
- [98] По страницам иностранной печати. Американец о русском золоте // Голос России. – 1938. – № 83.
- [99] Собачьи дела // Физкультура и спорт. – 1928. – № 15. – С. 16.
- [100] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 307.
- [101] Иллюзии и обманы // Голос России. – 1937. – № 75.
- [102] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 255.

[103] Промышленность СССР тяжело больна // Голос России. – 1937. – № 64.

[104] Собачьи дела // Физкультура и спорт. – 1928. – № 15. – С. 16.

[105] Промышленность СССР тяжело больна // Голос России. – 1937. – № 64.

[106] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 255.

[107] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 138.

[108] Там же, с. 4.

[109] Там же, с. 89.

[110] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 291.

[111] Там же, с. 185.

[112] Солоневич И. Л. Великая фальшивка февраля. – М.: Изд-во «Алгоритм», изд-во «БСК», 2007. – С. 53.

[113] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 53.

[114] Solonevich I. The Long Trek to Solola. – Roanoke: Pochontas Press, 1986. – P. 141.

[115] Солоневич И. Памирь. Советскія зарисовки. – Софія: Издательство «Голось Россіи», 1938. – С. 60.

[116] Там же, с. 15.

[117] Там же, с. 22.

[118] Солоневич И. Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: Диктатура слоя. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1956. – С. 136.

[119] Эмиграция в будущей России // Голос России. – 1937. – № 76.

[120] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 212.

[121] Там же, с. 212.

[122] Солоневич И. Л. Большевизм и женщина // Солоневич И. Л. Вся власть – русским мозгам!: Сб. статей. – СПб: Русиформ, 2003. – С. 36–37.

[123] Солоневич Т. В. Записки советской переводчицы. Три года в Берлинском торгпредстве. 1928–1930. – М.: Центрполиграф, 2018. – С. 31.

[124] Иллюзии и обманы // Голос России. – 1937. – № 75.

[125] Солоневич Т. В. Записки советской переводчицы. Три года в Берлинском торгпредстве. 1928–1930. – М.: Центрполиграф, 2018. – С. 164.

[126] Solonevich I. The Long Trek to Solola. – Roanoke: Pocahontas Press, 1986. – P. 60.

[127] Ibid. P. 48.

[128] Сапожников К. Н. Солоневич / Константин Сапожников. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С. 299.

[129] Solonevich I. The Long Trek to Solola. – Roanoke: Pocahontas Press, 1986. – P. 64.

[130] Солоневич И. Л. Диктатура импотентов (Социализм, его пророчества и их реализация) / Под ред. Л. М. Суриса. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 55.

Другие публикации авторов по тематике конференции

Воронин И. П. Борис Солоневич, младший брат Ивана // Воспоминания соловецких узников: [1923–1939] / Отв. ред.: иерей В. Умнягин. – Соловки: Спасо-Преобр. Соловец. ставропиг. муж. монастырь, 2014. – [Т. 2]: 1925–1928. – С. 342–355.

Воронин И. П. Борис Солоневич – скаут, спортсмен, публицист, писатель // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы XIV Научно-практ. конференции: СПб. 13 ноября 2016 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархистъ», 2017. – С. 1–11.

Воронин И. П. Взрыв 3 февраля 1938 года в редакции газеты «Голос России» // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы IX Научно-практ. конференции: СПб. 10 апреля 2011 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархистъ», 2012. – С. 1–15.

Воронин И. П. Газета «Северо-Западная Жизнь» и идеология «западно-русизма» в начале XX века // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы V Научно-практ. конференции: СПб. 15 апреля 2007 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархистъ», 2008. – С. 5–20.

Воронин И. П. Гражданин Империи: Очерк жизни и творчества Ивана Лукьяновича Солоневича. – М.: Изд-во «ФИБ», 2013. – 496 с.

Воронин И. П. Иван Солоневич в годы Гражданской войны // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы VI Научно-практ. конференции: СПб. 13 апреля 2008 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархистъ», 2009. – С. 1–11.

*Воронин И. П. Иван Солоневич – журналист, редактор, издатель // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы I Научно-практ. конференции: СПб. 20 апреля 2003 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархистъ», 2004. – С. 5–23. *То же (с незначит. сокр.) // Наша Страна, Буэнос-Айрес, Аргентина. – 2003. – №№ 2734–2740.**

Воронин И. П. Иван Солоневич: новые материалы для политической биографии // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы XIII Научно-практ. конференции: СПб. 22 ноября 2015 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархистъ», 2016. – С. 10–19.

Воронин И. П. Иван Солоневич о «еврейском вопросе» // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы XVII Научно-практ. конференции: СПб. 24 ноября 2019 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархистъ», 2020. – С. 9–17.

Воронин И. П. Иван Солоневич – сотрудник «Нового Времени» // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы IV Научно-практ. конференции: СПб. 9 апреля 2006 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархистъ», 2007. – С. 8–19.

Воронин И. П. Из истории газеты «Голос России» // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы VII Научно-практ. конференции:

Стефанчиков И. В. И. Л. Солоневич и «Наша страна» о правлении Франсиско Франко // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы XVII Научно-практ. конференции: СПб. 24 ноября 2019 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархисть», 2020. – С. 35–47.

Стефанчиков И. В. Писательская, издательская, публицистическая деятельность И. Л. Солоневича в Аргентине и Уругвае // Труды молодых ученых. Сборник статей. Выпуск 2 / Под ред. А. А. Липгарта, Ю. Л. Оболенской, А. А. Невокшановой, И. В. Стефанчикова. – М: МАКС Пресс, 2020. – С. 239–254.

Стефанчиков И. В. Специфика испаноязычных текстов в газете И. Л. Солоневича «Наша страна» (Буэнос-Айрес) // Труды молодых ученых. Сборник статей. Выпуск 3 / Под ред. А. А. Липгарта, Ю. Л. Оболенской, А. А. Невокшановой, И. В. Стефанчикова. – М: МАКС Пресс, 2020. – С. 172–184.

Стефанчиков И. В. Тексты на испанском языке в «Нашей стране» (1948-1953 гг.) // Иван Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы XVIII Научно-практ. конференции: СПб. 22 ноября 2020 года. – СПб: Российский Имперский Союз-Орден: Ред. газ. «Монархисть», 2021. – С. 14–26.